

Глава 861 - Шок и трепет "Как могущественен этот человек, он должен скрывать свою силу". Кто-то кричал в страхе, производительность Чен Фэн сделал эти культиваторы, которые первоначально относились к нему с некоторым презрением, больше не осмеливаются недооценивать его.

"Какая рука, чтобы играть в свинью и тигра". Он сумел скрыть свое среднее махаянское культивирование до средней стадии Скорби, и даже я этого не заметил". Махаянская власть поздней стадии смотрела на Чэнь Фэн сложными глазами, немного жадности, спрятанной в его глазах.

Этот метод сокрытия культивирования на теле Чэнь Фэна был достаточным, чтобы заставить эти обычно широкоглазые поздне-махаянские силовые установки упасть в обморок.

Брови Чена Фенга бороздили, когда он втайне говорил что-то плохое.

В предыдущей жизни ему было по крайней мере десять тысяч лет, поэтому он, естественно, понимал очарование глубокого метода сокрытия для поздней махаянской стадии. Однако теперь, когда это заставило их строить догадки, было уже слишком поздно что-либо говорить.

Смутно, Чен Фэн уже почувствовал несколько мощных вдохов, замыкающихся на нем, давая ему ощущение, что он похож на гриву на спине.

Эти дыхания были ничем иным, как поздними махаянскими культиваторами, и если бы они сражались вместе, Чен Фэн либо пожертвовал бы своим знаменем формирования, либо заложил бы Священное Истребительное Формирование Великое Убийство. Одно или другое, или спрячьтесь в Небесном Дворце Бессмертного Дана в пепле. Но сейчас ни один из этих двух вариантов не был тем, с чем Чен Фэн был готов столкнуться.

"Малыш, попробуй отбить у меня еще один удар!" Именно в этот момент Луо Ба Тянь снова переехал.

Его собственный первый удар был отклонен Чэнь Фэн, в результате чего он потерял лицо, особенно перед вновь набранными членами Альянса Владык, что заставило Луо Ба Тянь почувствовать, что он потерял лицо.

Поэтому он ударил снова, и его кулак, который был немного более свирепым, чем предыдущий, упал, как метеорит вот-вот упадет, с осязаемым жаром по всему телу.

Именно тогда, когда появился второй кулак Луо Ба Тянь, в сердце Чэнь Фэна внезапно появилась мысль.

Вместе эта мысль показала ледяную холодную улыбку на лице Чена Фенга.

"Раз ты не знаешь, что хорошо для тебя, то не вини меня в том, что я был беспощаден к тебе." Чен Фэн ужасно сказал, что его голос, как молния, дрожал и взрывался в ушах каждого присутствующего культиватора.

"Может ли быть, что он не сделал все, что мог, только что?" У многих жадных культиваторов разбушевались сердца, а их дурацкие сердца были временно ограничены.

Среди изумленных взглядов толпы, тело Чен Фенга внезапно вспыхнуло с мощной аурой, которая потрясла даже тех покойных хозяев Махаяны.

Какой мощный импульс, может быть, этот человек был также экспертом по поздней махаянской сцене?

Группа сильных мужчин смотрела друг на друга, жадность в их сердцах, наконец, была полностью подавлена. Они ждали, что произойдет, и как только следующее выступление Чена Фэна будет неудовлетворительным, жадность мгновенно возродится.

В углу рта Чен Фенга появилась улыбка.

Его внимание было сосредоточено на выражениях этих могущественных людей, и теперь, когда он увидел их такими, он сразу понял, что его уловка оказалась полууспешной.

В следующий момент, однако, Чен Фенг не размахивал кулаком, как раньше, а мгновенно держал в руке Небесный Разбивающий Меч, и энергия слияния медленно стекала по клинку.

Поскольку духовное оружие могло нагреваться внутри тела, это действие Чэнь Фэна не вызывало никаких подозрений у других людей.

Как только в его руке оказался Небесный Разрушающий Меч, все манеры Чена Фэна изменились, и на теле Чена Фэна расцвело несравненно острое острие, в результате чего его глаза, кажется, болят при взгляде на него.

Следующий, Чен Фенг I, этот Небесный Разрушающий Меч вырывается!

Шокирующий меч ци пронзил небо, как аурора, прорезающая небо, мгновенно утопив бушующего Луо Ба Тянь.

"Какой острый меч ци, сила этого человека ни в коем случае не слабее моей!" Сердце покойного Махаяны было потрясено, и он посмотрел на Чэнь Фэна с более сильным угрызениями совести.

В то же время, больше Повелителей Позднего Умножения также были похожи на этого человека, глядя на Чэнь Фэн с тяжелым взглядом.

Свет меча приглушился, оставив за собой небо, полное фронтов, которые все еще оставались.

Посреди фронтов, что тело Луо Ба Тянь был шатким вместе, и по всему его телу было бесчисленное количество ран. Его Ци был скучным, как будто он умирающий старик, и было видно, какие раны нанёс ему меч Чэнь Фэн.

"Мы с тобой никогда не были на равных, и у нас нет глубокой ненависти, так что на этот раз я позволю тебе жить". А Лю Цянь, ты сто раз до этого нацелился на меня, и тем более, ты помешал мне успешно вступить в секту паломников, и я не забуду этот долг". Последнее предложение было сказано Чэнь Фэнем Лю Цяню, который уже испугался глупости.

Возможно, потому, что сам Лю Цянь был очень тщеславным человеком, услышав слова Чэнь Фэна с предупреждением, испуг на лице Лю Цяня исчез. Вместо бесконечного гнева: "Чен Фэн, не думай, что только потому, что ты сильнее меня, ты можешь кричать передо мной. Семья моего дяди не должна связываться с Внутренней Сектой, и веришь или нет, но я могу удержать тебя от вступления во Внутреннюю Секту Пилигримов"!

"Поп..."

Не дожидаясь окончания Лю Цяня, Лю Цянь вдруг почувствовал горячую боль на лице. В следующий момент, он почувствовал свет своего тела, но это был Чен Фэн, который пришел на его сторону в неизвестное время, и теперь схватил его за воротник, и будет Носить его в руках.

Лицо Чена Фенга было холодным, а его глаза выстрелили двумя холодными лучами: "Если бы у тебя не было хорошего дяди, ты бы умер бесчисленное количество раз к этому времени! "

Лю Цянь был ошеломлен.

Впервые он почувствовал, что смерть была так близка ему.

И ледяной взгляд Чэнь Фэна, и холодные слова заставили Лю Цяня почувствовать сердцебиение. В этот момент он больше не сомневался в словах Чена Фенга. Он понимал, что если он снова спровоцирует Чэнь Фэн, то Чэнь Фэн определенно не будет сдерживаться.

"Чен Фенг, не убивай меня!" В разгар паники Лю Цянь не мог не заботиться о потере лица. Он шипел и умолял, когда топтался на четвереньках, пытаясь выбраться из рук Чэнь Фэна.

"Это все, что у тебя есть!" С презрительной улыбкой Чэнь Фэн случайно бросил Лю Цяня на землю и оставил его в покое.

А потом взгляд Чена Фенга холодно оглянулся вокруг, заставив бесчисленное множество культиваторов опустить голову в неконтролируемое положение. Только те покойные махаянские культиваторы осмелились встретить взгляд Чена Фенга. Однако жадность, которая была у них в глазах в данный момент, давно была скрыта от них, и даже были поздние махаянские культиваторы, которые были добры к Чен Фенгу. Земля улыбается.

Этот мир таков: когда ты слаб, другие будут издеваться над тобой и угнетать тебя. Но когда ты будешь сильным, те, кто будет издеваться и угнетать тебя, придут поддержать тебя и подружиться с тобой. В своей предыдущей десятилетиями жизни Чен Фенг уже видел сквозь это.

"Джентльмены, увидимся позже!" Чэнь Фэн перестал говорить глупости, надавил на толпу кулаками и, не поворачивая назад, пошел вглубь леса. Прошедшие мимо монахи пробились к нему.

Только когда фигура Чена Фенга исчезла в глубине леса, толпа вздохнула с облегчением.

Даже покойные махаянские власти должны были признать, что давление, которое Чен Фенг только что оказал на них, было слишком сильным.

Только то, что Лю Цянь, с недовольным взглядом на уход Чэнь Фэна, скрежещал зубами и долго молчал.